

Лауреат Международного литературного конкурса "5-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2016".

БЕЗ НАЗВАНИЯ

* * *

Ключ в замок, по часовой
два и два по оборота:
дом-работа, дом-работа,
сам - и узник и конвой.

Шаткий стол, неяркий свет
посреди жилого склепа.
На столе бутылка хлеба
и полчашки сигарет.

За окном туман и мгла,
за туманом город окон.
Точно так же одинок он
на поверхности стола.

Он из темени вихром
на шершавой середине,
и торчат его святыни,
освещенные добром.

Город жаден и живуч,
только вечером с приветом
снисходительным планетам
он протягивает луч.

Тем, чьи жизни удались,
с маяка многоэтажки
шлёт привет, глотнув из фляжки,
шестикрылый фаталист.

* * *

Когда приходит тишина
ночного города и мира,
теряет контуры квартира
и растворяется стена.

Томится пауза. Из тьмы,
из онемевшего начала
игольно, крошечно, песчано
вступают звуки и шумы.

Прошел под окнами трамвай,
в буфете чашки задрожали,
и крыши медленно съезжали
под низкий гул бетонных свай.

За облаками в Абакан
бежит состав по-тараканьи:
звенела ложечка в стакане,

и в подстаканнике стакан.

И, как по нотам, им в ответ
сверчки, кузнечики, цикады,
ночного юга пиццикато
и треск змеиных кастаньет.

На перевалах темных вод
резвится битых склянок стая,
синкопы шалые вплетая
в волны размеренный гавот.

Такое тутти-ассорти,
что из зудения и хруста
произведение искусства
вот-вот должно произойти.

Но, всходит белая заря,
и звуки стихли, растерялись,
как будто канули в Солярис
всего земного декабря.

* * *

На скамейке возле дома две девчонки, и собака
тянет нос туда, где урна удушающе чадит.
Непотушенный окурок, не сумевший вызвать рака,
умирал, но не сдавался, всё ж надеясь на бронхит.

Две девчонки и собака рассуждали кто глупее,
эта новенькая Светка, или светкин той-терьер.
Ничего они не знали ни о гибели Помпеи,
ни о том, почем бывала колбаса в СССР.

Все живут в тетрадной клетке, в ученическом пенале.
Взад-вперед и вправо-влево, бесконечность не предел.
Как на той большой кровати, где все вместе ночевали:
кто-то лег посередине, кто-то с краешку присел.

Как для высших насекомых стал судьбой прогноз погоды,
так и маленьким животным стоит лаять через раз.
Гонит гусениц мохнатых под хитиновые своды
замереть, приняв на крылья поучительный окрас.

Мы писали, мы считали, что написанное свято.

Каждый верил, не надеясь на подкову на двери:
будет счастье по билету симметрично, как когда-то
обещал им всем кондуктор из трамвая номер три.

Но уже доносит ветер в щель окна горелый запах.
Листья стелют красно-желтый половик для белых мух.
Под скамьей устало дремлет старый пёс башкой на лапах,
ожидая двух знакомых добродетельных старух.

